

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

В стразах только девушки

Дарья Александровна Калинина
В стразах только девушки
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 19

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64384172*

*В стразах только девушки: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-118919-8*

Аннотация

Устав от своего экзотического и неординарного имени, Анжелика решила представляться потенциальным кавалерам Верой. И, о чудо, она сразу же познакомилась с красавчиком Сергеем! Но жених какой-то странный – он просто помешан на саде-огороде, овощах и саженцах, а говорит только о своих полях и овощных закрутках. Однако Вера-Анжелика не может просто бросить его, ведь в одной из банок с маринованными огурчиками она находит записку с призывом о помощи...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дарья Александровна Калинина

В стразах только девушки

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Калинина Д. А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Вот и случилось то самое, чего втайне она ждала и боялась. Мужчина ее мечты сделал ручкой. И ладно бы такое произошло в первый раз, так ведь нет же! Ситуация у бедной брошенки повторялась из раза в раз, оставаясь неизменной и отличаясь лишь в каких-то совсем незначительных деталях. Согласитесь, не очень важно, бросят вас в парке или на каруселях, или произойдет это в ресторане или прямо в постели. Да-да, случилось в ее жизни и такое.

Когда силуэт очередного любимого мужчины окончательно растворился за линией горизонта и через мутное марево запотевшего от слез и дождя стекла стало невозможно рассмотреть улицу, Анжелика вытерла мокрое лицо.

Она давно поняла, от слез есть прок, только если кто-то видит, как ты вся из себя такая несчастная сидишь и красиво рыдаешь. А если, как сейчас, никто этого не видит, то и реветь нечего, не поможет.

Слезы перестали течь как-то очень быстро. Похоже, тоже понимали, толку от них сейчас как от козла молока.

Просто надо что-то поменять, – произнесла Анжелика, обращаясь к самой себе. – Но что именно?

И тут, словно в ответ на ее мольбы, чей-то голос произнес: – И как твердят психологи всего мира, менять нужно в первую очередь саму себя.

Анжелика вздрогнула и оглянулась.

Нет, в квартире по-прежнему никого, кроме нее самой, нет. Просто это ее телевизор включился сам собой. Недавно Анжелика купила себе новый телик со встроенным, как ее уверил продавец, интеллектом.

Так вот, этот «интеллектуал» позволял себе такое, чего прежнему телевизору и не снилось. Самопроизвольно включался и, что хуже того, выключался. Мог по своему выбору поменять канал, если считал, что просматриваемое хозяйкой шоу недостаточно хорошо для нее. Понижал или повышал громкость и делал еще много чего, что Анжелике совсем не нравилось.

Но сейчас телевизор включился к месту. Шла какая-то передача, в гостях у которой была психолог.

Именно она и сказала, глядя прямо в камеру, и, как казалось Анжелике, прямо ей в глаза:

– Изменись сама, и мир вокруг тебя изменится тоже.

Экран погас, словно «интеллектуал»-телевизор решил, что его хозяйка уже и так услышала достаточно, чтобы начать действовать.

Анжелика поежилась.

– Отнесу в ремонт, – решила она, косясь на телевизор, чтобы проверить, не слышит ли он ее, – а еще лучше – вообще продам. Возьму у мамы ее старенький, тот точно без фокусов.

И все же полученный от телевизора совет не шел у нее из

головы. В принципе, тот мир, который окружал Лику сейчас, ее устраивал. Не нравился он ей лишь по одной-единственной причине: в этом мире она была девушкой незамужней, а ей отчаянно хотелось сменить свой статус с вечного «в поиске» на что-то уже более конкретное и стабильное. Все прочее, что у нее имелось, а именно: жилье, работа, семья и друзья, Лику полностью устраивало.

Многие бы сказали, что Анжелика – счастливый человек, да она и сама считала, что жаловаться ей грешно.

Это радовало. Значит, кардинально менять в жизни ничего не придется, нужно изменить лишь какой-то один маленький штришок, чтобы женихи тут же выстроились перед ее дверями в длинную очередь.

Но что это за мелочь, которая не позволяла мужчинам строить с Ликой долгие и серьезные отношения?

Лика себе уже всю голову сломала, но понять, что не так, все равно не могла.

Пыталась она это выяснять и раньше у несостоявшихся своих женихов. И пока они еще были в зоне ее доступа, то твердили, что она очаровательна и прелестна, но... женились при этом почему-то все равно на других!

Спрашивала Лика мнения и у своих друзей, но кто-то называл одно, кто-то – другое, кто-то – третье. Но ни с первым, ни со вторым, ни с третьим Лика была категорически не согласна.

Они говорят, что Анжелике не мешало бы перестать ска-

кать по клубам, остепениться и стать серьезней? Да она сама серьезность, если того требуется. Анжелике нужно научиться прилично готовить и тогда от женихов не будет отбоя? Но она прекрасно разогревает пиццу в микроволновке и варит пельмени, а суши вкусны и холодными, в этом их неоспоримое преимущество. Есть мнение, что Анжелике нужно научиться слушать других и учитывать их мнение? Ну а она-то чем сейчас занимается? Слушает, учитывает, она же не виновата, что их мнение почти никогда не совпадает с ее собственным! А уступать свое мнение Анжелика никому не собирается, потому что прекрасно знает: права именно она!

В общем, ясности в этом вопросе она ни от кого так и не добилась. А между тем время шло. Перспективные молодые люди уплывали в чьи-то чужие, зачастую еще менее заботливые женские руки, а Лика по-прежнему оставалась одна.

Но уже совсем скоро, когда телевизор в очередной раз поменял по своему усмотрению канал, Анжелика услышала рассказ девушки, сменившей имя, а вместе с ним и судьбу.

И тут Анжелику словно осенило.

– Все дело в моем имени! – воскликнула она. – Все проблемы из-за него. И зачем только родителям понадобилось называть меня этим дурацким развратным именем!

«Анжелика – маркиза ангелов», – так поддразнивал папа в детстве свою дочь.

Назвали ее родители в честь персонажа одноименных романов, безумно популярных в далекой молодости родителей

маленькой Анжелики. И, называя свою дочь в честь героини, родители надеялись, что дочь получит толику того сияния и славы, которое окружало настоящую Анжелику.

– Вот только они забыли, что на той Анжелике тоже никто из ее мужиков не хотел жениться. В наложницы взять? Сделайте такое одолжение. В рабыни? Тоже пожалуйста. В любовницы? Только так! Даже в пленницах ее соглашались держать, а вот жениться... Женился на ней один лишь Жоффрей, да и тот по сговору с отцом Анжелики, которому то ли дальней родней приходился, то ли дела с ним общие имел, то ли еще что, но любовью там изначально и не пахло. Жених и невеста друг друга до свадьбы и не видели. Да и репутация у муженька была та еще, наверное, семьи поприличней не пожелали с ним родниться.

Но пойти за помощью к своему отцу, чтобы он подыскал ей жениха среди своих знакомых, Анжелика не могла. Папа ее уже отдыхал от трудов праведных в лучшем из миров. Мама тоже не могла помочь в этом деликатном вопросе, но она и по книжке особую роль в судьбе дочери никогда не играла.

И что оставалось делать оказавшейся в реальном мире Анжелике? Только устраивать свою жизнь самой, чем она и занялась.

– Первым делом, – рассуждала Анжелика, – мне нужно сменить имя.

Она сходила в МФЦ, где выяснила цену вопроса.

Цена была невелика, а вот хлопот предстояло много. Ока-

залось, что менять предстоит не только паспорт, но и все сопутствующие документы.

Это несколько притормозило активность Анжелики. К тому же ей пришла в голову мысль: а вдруг новое имя окажется еще хуже? Так-то Анжелика крутила романы направо, один за одним, скучать ей никогда не приходилось, и многие ее подружки ее популярности у мужского пола откровенно завидовали. У них-то едва-едва один романчик теплился, да еще с женатым и не желающим уходить из семьи, в общем, без всяких перспектив.

Анжелика в то же время одновременно крутила с тремя, пятью, а зачастую, и семью мужчинами. И все они у нее были холостые, успешные и при немалых деньгах, а других Анжелика к себе просто не подпускала, благо выбор был у нее всегда огромный. Все хотели Анжелику. Не так, чтобы жениться, а просто хотели.

– Нет, так я тоже не хочу, чтобы один единственный и тот не женится, а так, – призадумалась Анжелика. – И потом... какое имя выбрать? Вдруг выберу, изменю под него все документы, а оно окажется для меня несчастливym?

И Анжелика принялась снова шевелить извилинами, ища выход из положения.

И он нашелся очень быстро.

– А что, если для начала просто попробовать назваться другим именем, сработает ли? Решено, следующему мужчине, с которым познакомлюсь, представляю уже не Анже-

ликой, а... Феклой? Нет, Фекла как-то неблагозвучно. Тогда кем? Гортензией? Изабеллой? Тоже не то.

Почему-то в голову лезли имена, которые самой Анжелике категорически не нравились. Хотелось чего-то очень простого, настоящего, земного и уютного.

– Кто там у нас есть из литературных героинь, кто был счастлив в личной жизни?

«Анну» пришлось отбросить сразу, всем известно, как закончила несчастная Каренина.

– Вот так назовешься Анной, а потом держись всю оставшуюся жизнь подальше от вокзалов.

Катерину она отмела по этой же причине, сигать в Волгу или даже в любую другую реку Анжелике категорически не хотелось. Лизонька, Софья и Татьяна тоже не годились. Нужно было какое-то безупречное имя, не замеченное ни в чем дурном или несчастливом, но такое имя упорно не находилось.

Анжелика проштудировала кучу литературы, хоть отечественной, хоть зарубежной, но не смогла найти ни одного имени, которое бы удовлетворяло ее на все сто процентов.

Если в одной книге Галина представлялась образчиком семейственности, то уже в другой она оказывалась одинокой и умирала в гордом одиночестве, не имея подле себя даже близкой души, чтобы подать ей стакан воды.

– Вот уж эти писатели, – ворчала Анжелика. – Все мне напортили.

От долгого чтения у Анжелики заболели глаза. А ведь известно, когда у тебя что-то болит, значит, ты что-то не то делаешь.

– Я двигаюсь не в том направлении.

И Анжелика на время забыла про книжных героинь. Она вернулась мыслями в реальную жизнь и стала перебирать в памяти те женские имена, судьбы чьих обладательниц казались ей в семейном плане счастливыми.

– Прабабушка Шура... Была замужем дважды, первый муж у нее умер от тифа, второй нашел себе другую, когда она со своей дочерью и маленькой внучкой уехали из нашего города в эвакуацию. Оба сына у нее погибли на войне. Не нравится мне такая судьба. Прабабушка Минадора... Так! Муж – полковник белой армии, вроде бы ее любил, дом полная чаша у них был. Один дом в Тифлисе, другой, летний, в Батуми. Но... муж погиб в Гражданскую, прабабушка осталась вдовой, а дом пришлось поскорее продать. Тоже не годится. Прабабушка Марфа хорошо жила с мужем, если не считать того, что по субботам он ее колотил, а в особых случаях даже гонялся за ней с топором по всей деревне. Для деревни – это норма, но я совсем не уверена, что мне такие развлечения подходят. М-м-м... Прабабушка Вера... Вот у нее жизнь была хоть и в постоянных разъездах, но с мужем они жили душа в душу, он ей даже волосы мыл, слишком их у прабабушки было много, сама не справлялась.

Лица с сомнением потрогала свою шевелюру. Волосы, ко-

нечно, имелись и даже неплохие, светло-золотистые и лежали красивыми волнами, но справиться с ними можно было запросто.

И все же Лика не видела другого подходящего имени. Судьбы бабушек ее не впечатляли, бабушка Катя вышла замуж за нелюбимого, которого так и не сумела полюбить, невзирая на все свои старания и поговорки, что стерпится и слюбится. А бабушка Леля хоть и жила с любимым мужем, но тот был самого слабого здоровья и оттого умер совсем молодым.

– Нет, больной или нелюбимый муж мне не нужен, – решила Анжелика. – Решено, побуду пока что для всех Верой.

И что бы вы думали! Стоило Анжелике наречь себя Верой, как вокруг нее образовался какой-то вакуум из мужчин. Всех кавалеров, которые еще вчера обивали ее порог в поисках хотя бы мимолетной улыбки или другого знака внимания, внезапно как корова языком слизнула. Все куда-то исчезли. Просто невероятным образом замолчал телефон, угасла переписка в чатах, странички в соцсетях и те опустели.

– За три дня ни одного нового приглашения! – удивлялась наша новая Вера, вчерашняя Анжелика. – И даже те свидания, которые были назначены загодя, отменились!

За сочувствием Анжелика обратилась к своим подругам, двум сестрам – Скарлетт и Меланье. Уж они-то должны понять и разделить тяготы ее мятущейся души.

Эти две несчастные также удостоились чести быть названными в честь романтических героинь.

Сказать точно, повторили ли они судьбу этих персонажей, было нельзя. Обе сестры своих настоящих имен ужасно стеснялись, и поэтому уже давно переименовали себя, заставив всех звать себя Летой и Ланой.

Но к переживаниям Анжелики обе они отнеслись сочувственно.

– Это и к лучшему, что все кавалеры исчезли, – утешила Лана.

– Все эти мужчины знают тебя как Анжелику, – добавила Лета. – А ты теперь – Вера!

– И что мне делать? Старые ушли, а новых-то не появилось!

– Как Анжелика ты стала слишком избалованной, – мягко попеняла ей Лана.

А Лета воскликнула:

– Надо же, не появилось! И не появятся, если сама инициативу не проявишь! Кавалеров самой искать надо!

– Чего же их искать-то? – искренне удивилась Анжелика. – Небось не грибы! Сами придут.

Но сестры ее торжественно заверили, что это к Анжелике мужчины могут приходиться целыми толпами, а вот Вере придется самой хорошенько побегать и поискать подходящий вариант.

Анжелика прямо растерялась:

– И где же мне их искать? Я этого никогда не делала. Девчонки, подскажите, куда обратиться? В клубе вчера была, так улов нулевой. Меня словно бы для мужчин не существует.

– Поищи на сайтах знакомств, – посоветовала Лана.

– Их в интернете сейчас целая куча! – добавила Лета. – Только выбирай!

Что же, приняв чужое имя, приходится принять и новые правила игры, и все связанные с новым именем проблемы. Анжелика не роптала. Все-таки ее прабабушка жила со своим мужем долго и счастливо. Во всяком случае, куда дольше и счастливей, чем все прочие ее родственницы.

Узнать бы, где она со своим мужем познакомилась. Анжелика позвонила тетке, та сказала, что предков свела сваха.

Ну, современная сваха – это и есть сайты знакомств. И, вернувшись вечером домой, Анжелика засела за работу.

Некоторые сайты ей подсказали подруги, другие предложили себя сами.

Едва Всемирная паутина поняла, что для счастья нужно в данный момент Анжелике, то как по волшебству перед Анжеликой стали появляться разнообразные ссылки и реклама того или иного сайта знакомств. Для молодых людей, для среднего возраста, для глубоко преклонного возраста женихов и невест. И конечно, имелись сайты знакомств для нетрадиционно ориентированных личностей всех полов, сортов и мастей, которые так и мечтали заполучить в свои сети оче-

редного неопфита.

Но на такое Анжелика не повелась:

– Нет, мне нужен муж, а выходить замуж за того, кто будет меня хлестать по попе или потребует, чтобы я его подвешивала на крюках к потолку, мне не подходит. Не по мне такие развлечения. Если еще время от времени, возможно, но на постоянной основе – это уж увольте.

В целом сайты знакомств Анжелику порадовали богатством выбора. Она выложила свои фотографии, не забывая всюду подписываться Верой, и стала ждать. Но очень скоро убедилась, что и тут Вера не пользуется той популярностью, какой пользовалась в свое время Анжелика.

– Очень странно получается, – недоумевала Анжелика. – Это же я, мое лицо, моя фигура, мои ужимки, привычки и голос. Изменилось лишь имя. Но стоило ему измениться, как моя популярность среди мужчин резко упала. Получается, что они готовы любить Анжелику, но не желают обожать Веру?

И все же Анжелика вынуждена была признать, что изменилось и еще кое-что. Больше на ее призывы не откликались такие роскошные мужчины, как прежде. Если раньше менеджеры среднего звена, зарабатывающие до ста тысяч в месяц и раскатывающие на взятой в кредит тачке эконом-класса, Анжеликой даже не рассматривались, то для Веры именно такие кавалеры были пределом мечтаний.

В основном к знакомству с Верой предлагались женихи с

куда худшим материальным положением, зачастую, даже без собственного автомобиля.

– Интересно, а если бы я назвалась Клавой, то ко мне и вовсе всякие забулдыги стали бы клеиться? Зоей, то честные работяги? А если Гердой, то вовсе неугомонные путешественники?

Но дальше экспериментировать с переменной имени Анжелика не собиралась. Не такими уж безобидными оказались эти эксперименты. И это еще хорошо, что она сгоряча сразу не записала себя в паспорте Верой. Каково бы ей было, избалованной мужским вниманием и подарками, вдруг так резко перейти к кавалерам, скажем так, среднего и даже очень среднего уровня?

– Ничего не понимаю, – бормотала Анжелика, стараясь выискать в куче женихов хоть кого-нибудь подходящего.

Хотя какая там куча, к чему себе врать. Набралась лишь небольшая кучка из тех, кто согласен был пригласить Веру на свидание.

– И ни на одно из этих свиданий я идти не хочу, – пожаловалась Анжелика. – Один пишет, что обожает природу, предлагает встретиться в парке. Я спрашиваю, а если дождь? Он пишет, что-нибудь придумаем. Я в полной уверенности, что мы с ним пойдем в кафе, присылаю ему значок пирожное, а он присылает мне в ответ смайлик в виде зонтика. Он всерьез думает, что мы пойдем с ним гулять под дождем под зонтиком?

– А что тут такого? Очень романтично.

– Нет! Он просто хочет сэкономить деньги, зажав поход в кафе! – гневно заявила Анжелика. – Да на мне так явно еще никогда и никто не экономил!

– Больше никаких вариантов не предлагают?

– Есть еще парочка не совсем адекватных товарищей. Один сразу зовет на день рождения в эти выходные на дачу к его друзьям.

– Так поезжай!

– С незнакомым человеком в незнакомую же компанию? За кого ты меня принимаешь?

– Я бы поехала, – вздохнула Лета. – А кто еще?

– Последний какой-то вообще странный. На свидание не приглашает, шлет мне стихи, кстати говоря, очень приличные, но одними стихами сыт не будешь, да и не люблю я стихи.

– И это все?

– Все, кто мне написал.

– А что тебе мешает самой кому-нибудь написать?

Такой вариант Анжелика никогда раньше даже не рассматривала, просто не было такой необходимости. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер. Конечно, будучи Анжеликой, ей бы даже не пришлось заниматься подобной ерундой, но Вере, похоже, приходилось в этом мире не так сладко.

Перебирая кавалеров, Анжелика все время старалась кон-

тролировать свои мысли, напоминая себе, что она ищет не кавалера для легкомысленной Анжелики, а мужа для серьезной и ответственной Веры.

Несколько кандидатов отпали сразу. Для Анжелики, любящей с шиком проводить свое свободное время, эти несколько мужчин подошли бы идеально. Но для Веры, желающей выстроить образцово-показательный семейный очаг, никак не годились.

– У них всех на мордах написано, что они скачут из койки в койку, нигде подолгу не задерживаясь.

И Анжелика недрогнувшей рукой отправляла очередного красавчика в «черный список».

Внезапно рука у нее замерла. С фотографии на нее смотрел блестящий мужской торс. Что было выше, Анжелика не видела, поскольку не могла оторвать глаз от блестящих трицепсов и мощных накачанных грудных мышц. А еще говорят, что мужчины пялятся на женскую грудь. Сейчас Анжелика дала бы сто очков форы любому похотливому самцу. При виде этих мужских сосков у нее даже слюноотделение увеличилось, того и гляди, закапает всю клавиатуру.

Но дальше этого дело не пошло, потому что, когда Анжелика попыталась разглядеть, что делается у этого кандидата ниже пояса, то наткнулась взглядом на заросли необычайно пышных и крупных георгинов.

– Не может быть, – пробормотала она. – Мужик в клумбе? Это же не баба.

И все же приходилось признать, что зацепивший ее кавалер стоял чуть ли не по пояс в роскошных георгинах, переливавшихся всеми оттенками радуги.

– Сколько же тут сортов, – оценила Анжелика, не чуждая всему прекрасному. – И какие огромные шапки цветов!

Каждый цветок был с голову взрослого человека. И над всем этим великолепием колыхалась физиономия самого жениха – загорелая, с белоснежной улыбкой и ярко-синими глазами.

– Не может быть, – повторила Анжелика. – Он еще и сам из себя красавец!

Разумеется, против такого сочетания – мощного торса, синих глаз и цветущей гряды с георгинами – устоять было просто невозможно. И Анжелика стала читать, что кандидат пишет о себе.

Написано было немного, но и то немногое весьма обнадарило Анжелику. Сергею было тридцать пять, он был разведен, но детей не имел, в данный момент служил в МЧС и имел хобби – был страстным цветоводом и огородником. Все те роскошные цветы, которые окружали его на фотографии, были выращены им самим. Цветы Анжелика всегда любила, и эта фотография склонила ее окончательно к тому решению, которое, как выяснилось впоследствии, перевернуло всю ее жизнь.

Сергей ответил быстро. Впору было подумать, что он только и ждал, когда ему напишут. На какой-то миг Анже-

лике стало не по себе от той скорости, с которой все развивалось. Не успела она подумать, как уже послала приглашение познакомиться. Не успела подумать, правильно ли сделала, уже получила подтверждение. Сергей сразу же написал, что приглашение Анжелики его очень заинтересовало. Он начал переписку, и Анжелике приходилось прикладывать много усилий, чтобы с непривычки не выдать себя. Она ведь представилась ему Верой, приходилось держать ушки на макушке, и не прошляпить тот момент, когда Сергей обращался к ней по этому имени.

С тех пор Анжелика много думала, а случилась бы с ней та история, которая случилась, если бы она назвалась Сергеем своим настоящим именем? И всякий раз приходила к мнению, что вряд ли стала бы размениваться на какого-то там страстного садовода, который обрабатывал чуть ли не треть гектара земли, заняв его под цветы и огородные грядки.

Сергей оказался приятным человеком. Он не скрывал своих чувств. И глубокая обида на жену, которая его бросила и сбежала с другим мужчиной, весьма далеким от садово-огородных дел, до сих пор чувствовалась в его голосе.

Про себя он рассказывал охотно, вот только все его рассказы вертелись вокруг одной темы – его огорода.

– У меня освоено почти тридцать соток, и еще десять я планирую освоить в следующем году. Сейчас занят перекопкой земли, чтобы весной можно было сразу же устроить в этом месте картофельное поле. Планирую высадить на нем

семенной картофель супер-суперэлиты. Если размножить, то на следующий год с суперэлиты можно будет собирать по ведру с одной картофелины.

– Это какие-то сказки.

– Это наука! – очень серьезно ответил Сергей и принялся повествовать про выведенный в лабораториях, очищенный от всех инфекционных болезней и освобожденный от всех генетических проблем картофель, который один способен дать гигантский урожай.

Анжелика изо всех сил старалась слушать внимательно, и даже время от времени вставляла подходящие по смыслу реплики.

– Значит, десять соток засадишь картошкой?

Сергей тут же озабоченно откликнулся:

– Думаешь, маловато будет? Да, ты права, нужно будет пригнать трактор и вспахать еще десять соток.

К этому времени Анжелика уже просмотрела другие фотографии Сергея, и была под впечатлением от длинных, ухоженных куда-то вдаль ровных гряд, на которых были высажены лук, морковь, свекла, капуста и другие овощи. А уж десять соток, занятых под картофель, и вовсе показались девушке настоящим полем.

И у нее невольно вырвалось:

– Зачем тебе столько?

Этот вопрос Сергей проигнорировал, зато принялся живописать все прелести выращенных на своей земле овощей и

ягод. Спорить не приходилось, экологически чистые редиски и морковка куда полезней, да и вкусней тех, что продаются в магазинах. Да и домашняя картошка не идет ни в какое сравнение с фермерской или, тем более, той, что продается в крупных супермаркетах. Но все-таки сколько той картошки человеку на зиму нужно? Ну, десять мешков, и то много будет. А Сергей, судя по его словам, собирал тоннами.

– Куда ты ее деваешь, если живешь один?

– Друзьям раздаю. Детям в детский дом отвожу. Просто хорошим людям предлагаю.

Анжелика удивилась еще сильнее:

– Раздаешь все то, что с таким трудом выращиваешь?

– Только излишки. А еще закатки, всякие там соленья, салаты, лечо, аджики и маринады. Баночек триста себе оставляю, остальное раздаю, тысячи полторы в сезон выходит.

– И закатки тоже сам делаешь?

– Сейчас сам, – погрустнел Сергей. – А раньше этим занималась моя жена. Как же мне ее не хватает, ты не представляешь!

Только после этих слов кандидата в женихи Анжелике стала окончательно понятна причина развода Сергея. А она-то ломала голову, пытаясь понять, по какой причине бывшая жена бросила этого замечательного мужчину. Но полторы тысячи банок овощной консервации за осень кого хочешь заставят сбежать, сверкая пятками.

Теперь оставалось понять следующее: нужно ли самой

Анжелике такое счастье? И даже не совсем так, потянет ли она его с огородом и картофельным полем в придачу?

Глава 2

Пару дней Анжелика думала. Ее качало как на весах. То она склонялась к одному мнению, то к другому.

Чтобы окончательно разобраться в своих чувствах, Анжелика решила нанести визит своему предполагаемому жениху. Ведь не даром умные люди говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Поеду посмотрю, – решила она. – Может быть, вблизи все окажется не так уж и страшно.

Увы, вблизи все оказался еще хуже. По фотографиям Анжелика как-то не до конца сознавала масштабы занятых под посевы и посадки огородных гряд. Но когда увидела воочию, то сперва не поверила своим глазам.

– И это все твое?

– Мое!

Сергей не скрывал своей гордости. А у Анжелики случился легкий шок. Когда же она увидела кладовую, в которой хранились уже приготовленные запасы, то ей стало по-настоящему дурно. Вдоль длинных полок выстроились батареи трехлитровых стеклянных банок. Их пузатенькие бока матово поблескивали в электрическом свете, а туго набитые в них помидорки, огурчики и разноцветные салаты радовали глаз всякому любителю домашних закусок. На стеллаже стояли литровые закрутки, набитые все теми же перцами, баклажа-

нами, чесноком и даже луком.

– Красиво?

– О да!

– Хотела бы тоже попробовать?

– М-м-м...

К своему сожалению, Анжелика имела некоторое представление о том адском труде, который нужен, чтобы заполнить все эти банки. Ее бабушка по папиной линии каждую осень занималась заготовками. Но в трехлитровых банках она делала огурцы и компоты. А что их там делать? Банку набил, да кипятком залил. Тоже трудоемко, потому что воду сливать, а затем повторно кипятить нужно было до трех раз. В последнее кипячение полагалось в воду уже добавить уксус, сахар, соль и пряности, таким кипящим маринадом и заливать, а иначе банки взрывались. Но все равно, одно дело напихать в банку яблочки «белого налива», а потом заливать их раз за разом кипятком, в третий раз добавив в него сахарку, и совсем другое – в ту же банку напихать мелко порезанный перец, баклажаны и что уж там было уложено у Сергея в этих банках, и сказать было трудно. Это же все еще нужно было нарезать.

– А вот и варенье из облепихи.

Анжелика повернулась в ту сторону и застонала при виде длинного ряда банок, заполненных густой янтарной жидкостью, с толстеньким слоем выступившего сверху темно-оранжевого, почти коричневого масла.

Они один раз с бабушкой по маминей линии готовили варенье из облепихи, получилась маленькая баночка, но Анжелика до сих пор с ужасом вспоминала свои исколотые в кровь пальцы и руки, которыми она обирала ягоды с этого колючего дерева. А чтобы заготовить облепиху в предложенных Сергеем масштабах, с руками можно было проститься, они полностью остались бы на шипах облепихи.

– Тут у меня томатный сок и закатки для борща.

Если к томатному соку у Анжелики особых претензий не было, отжать да прокипятить, то ровные ряды заправки для борща вновь вызвали у нее болезненный стон.

По недоразумению, Сергей принял его за стон восторга и зависти.

– Впервые видишь такое богатство?

– Впервые, – умирающим голосом подтвердила Анжелика.

– Хотела бы тоже так уметь?

Ответа на этот вопрос Анжелике в очередной раз удалось избежать, потому что в этот момент во дворе раздался какой-то шум, и Сергей выскочил из кладовой.

Анжелика осталась одна. Сначала она хотела последовать за Сергеем, но потом решила еще немного посмотреть, что тут и как.

Дело в том, что чисто внешне Сергей ей понравился. Да и кому бы не понравился такой красавчик? И Анжелика хотела для себя понять, сможет ли она, в принципе, одолеть

хотя бы половину той работы по заготовкам, которая ей, по-видимому, предстояла. Ну или если не половину, то хотя бы часть, одну маленькую – малюсенькую частичку.

Девушка ходила вдоль полок, присматриваясь к содержанию банок и пытаясь для себя смекнуть, как тут можно исхитриться и облегчить себе жизнь.

Допустим, овощи на салаты можно рубить не вручную, а с помощью кухонного комбайна. Тогда дело пойдет в разы быстрее.

Но все равно объем заготовок впечатлял. И Анжелика склонялась к мнению, как бы ни хорош собой был Сергей, все-таки ей лучше от его кандидатуры отказаться. Не потянет она такую работу, даже ради Сергея не потянет.

Одна из банок привлекла к себе ее внимание. В ней были плотно уложены слоями крохотные патиссончики, помидорки-черри и совсем уж малюпусенькие огурчики, корнишоны, так они назывались. Но был еще один тонкий слой чего-то белого, что вызвало у Анжелики недоумение.

Она даже сняла банку с полки, желая поближе рассмотреть ее содержимое. Но понять, что это за тонкая белая пленка в самой середине банки, не получалось. И при этом в соседних банках с точно таким же содержимым, никакой белой прослойки не наблюдалось.

– Плесень?

Но маринад был совершенно прозрачным, признаков порчи на овощах не наблюдалось. Анжелика уже хотела вернуть

банку на ее место на полке, но внезапно передумала.

— А с другой стороны, — размышляла Анжелика, прижимая к груди загадочную банку, — осень уже заканчивается, поля и грядки стоят почти пустые, всего-то и осталось, что убрать и переработать капусточку.

Тем более что грядка с капустой у Сергея была всего одна. Да, большая, но одна. Немного смущало, что капуста на ней была какая-то необычная, листья у нее были словно кружевные. Но Анжелика решила сейчас с этим не заморачиваться и дать Сергею добро. До следующего заготовительного сезона еще почти целый год, за это время она либо сумеет переубедить Сергея не сажать так много, либо... либо она оставит мужика сразу после того, как в следующем году на грядках созреет первый огурец.

Решив для себя эту проблему, Анжелика вновь повеселела.

Она вышла из кладовой и попыталась разыскать Сергея. Она несколько раз его окликнула, но ответа не услышала.

— Где же он?

Пройдя по дому, она заглянула в несколько комнат.

В одной из них ее внимание привлек к себе фотопортрет молодой женщины, висящий на стене. Женщина была не только молода, но и хороша собой. У нее были белокурые локоны, красиво обрамлявшие ее миловидное личико. Большие, широко распахнутые голубые глаза доверчиво взирали на этот мир. А на округлых щечках играл живой румянец.

– Хорошенькая, – не без зависти произнесла Анжелика. – Кто она? Дочь? Младшая сестра?

Но не было ни малейшего родственного сходства в чертах этой женщины и самого Сергея. Да и знаменитое женское чутье подсказывало Анжелике, что повод присутствия этого портрета в жизни Сергея далеко не столь невинен.

– Наверняка жена! Та самая! Бывшая!

И жгучая ревность опалила сердце Анжелики. Если причина давно развелся со своей женой, а дома у него до сих пор на видном месте красуется ее портрет, значит, далеко не все между ними кончено.

Какое-то время Анжелика постояла перед изображением красавицы, пытаясь понять, сможет она соперничать с ней за место в сердце у Сергея или нет.

Прикидывала долго и наконец решила:

– Если эта баба жива, то смогу!

Вот мертвой соперницы Анжелика боялась сильнее, чем живой.

Бывали в ее прошлой жизни случаи, когда ей приходилось признавать свое поражение в борьбе за сердце мужчины. И уступать всегда приходилось усопшим возлюбленным. Умершие, как известно, уже не совершают новых ошибок. И потому в памяти тех, кто любил их, образ умершей жены или невесты постепенно очищается от всего ненужного и грязного, и из него выкристаллизовывается этаким светлым ангел, сравниться с которым ни одна живая грешница была

не в состоянии.

Анжелика даже щелкнула фото на память, решила дома еще разок взглядеться в черты лица этой девушки.

И тут она услышала на улице какой-то треск, потом грохот и почти сразу звон чего-то металлического. Затем раздались громогласные проклятия, звучащие сразу на несколько мужских голосов.

И Анжелика поспешила на шум, который раздавался где-то за домом.

Обогнув дом, девушка буквально окаменела.

За домом проходила грунтовая дорога, над которой сейчас поднималось густое облако пыли. И в этом облаке вырисовывался силуэт то ли птеродактиля, то ли дракона, то ли еще чего-то столь же фантастического и ужасного. И это чудовище надвигалось на нее, неотступно и неудержимо! Вокруг чудовища сустились какие-то люди, с криками пытаются помешать этому наступлению.

– Держи его!

– Цепи крепи!

– Заворачивай!

В раздающихся голосах звучал страх.

– Ой, мамочки! – пролепетала Анжелика, отступая назад, пока это было возможно.

Но когда она уперлась в стену дома, то отступить дальше стало некуда.

Внезапно раздалось жуткое рычание, от которого Анже-

лику кинуло в жуткий холод. А уж когда чудовище с диким уханьем ринулось на нее, девушка и вовсе чувствовала, как душа буквально ушла у нее в пятки.

Анжелика не умерла от страха только потому, что просто не сообразила, что это будет хорошим выходом. Умереть и больше уже ничего не бояться. Еще лучшим выходом было бы сбежать, но душа у нее в пятках оказалась неожиданно такой тяжелой, что Анжелика буквально не могла двигаться. Ее просто приковало к одному месту.

Раздался какой-то нарастающий треск, потом земля содрогнулась, и Анжелика поняла, все – это конец.

Единственное, что она смогла придумать, – закрыть глаза и шептать слова молитвы, надеясь, что смерть ее будет быстрой и легкой.

Но вот уже все молитвы были прочитаны, пора бы и вознестись, но Анжелика чувствовала, что она все еще была жива. Более того, зловещего скрипа и уханья больше не раздавалось, а к рычанию и мужским крикам Анжелика уже привыкла.

Вынести какую-то информацию из этих воплей она не могла. Они содержали в себе исключительно ненормативную лексику. Но все же Анжелика рассудила, что если люди так орут, то и они живы и более или менее здоровы. И тогда она открыла глаза.

Пыльное облако немного рассеялось, и стала ясна причина всего случившегося. Перед Анжеликой громоздилась гора

каких-то металлических труб, а пыль летела из лопнувших пакетов с цементом. Тот рычащий звук, которой напугал Анжелику в самом начале, издавали своими моторами два грузовика, стоящих на улице. Видимо, на одной из грузовых машин привезли заказанный Сергеем груз, а на втором прибыл небольшой подъемный кран, который должен был этот груз перенести в назначенное место. Но что-то у рабочих пошло не так. Сначала кран уронил поднятый груз, а теперь подъемный кран и сам валялся на земле. Это его среди поднявшейся в воздух густой цементной пыли увидела Анжелика, увидела и со страху приняла за фантастическое чудовище.

От облегчения она расплакалась.

– Какое счастье! Жива!

Ощупав себя, она поняла, что пострадало лишь ее самолюбие. Все остальное цело и невредимо.

На подгибающихся и все еще плохо слушающихся ее конечностях она доплелась до своей машины, села за руль и попыталась отъехать от этого места, где ей довелось пережить такой ужас.

Прощаться с Сергеем она не стала. Во-первых, сейчас ему было не до Анжелики. А во-вторых, Анжелике хотелось побыстрее унести отсюда ноги.

– Мне кажется, это был знак. Знак того, что с Сергеем нам не по пути.

В ближайшем магазинчике Анжелика купила бутылку воды, которую с жадностью выхлебала до дна, не отходя от при-

лавка.

– У вас все в порядке? – спросила продавщица, глядя на девушку добрым и участливым взглядом.

– Угу, – кивнула Анжелика. – Просто пить очень хочется. Не вступать же ей в объяснения с незнакомой тетенькой, не объяснять, в какую передрагу угодила в поисках желанного замужества.

Но продавщица не унималась:

– Если что, если полицию нужно, так я могу вызвать.

Не отрывая губ от бутылки, Анжелика пожала плечами. Мол, ко мне-то это какое может иметь отношение? Вам надо, вы и вызывайте.

Села в машину и поехала дальше. От воды Анжелике почти совсем полегчало, она немного пришла в себя и поняла, что нужно завернуть на бензоколонку.

На бензоколонке к ней тоже было повышенное внимание, тут поинтересовались, не нужен ли Анжелике врач.

И девушка-заправщица точно так же внимательно смотрела на Анжелику, а потом предложила точь-в-точь, как продавщица в магазине:

– Если что, то я могу для вас вызвать «Скорую».

– У меня все прекрасно!

– Да?

Девушка ей явно не поверила.

– А так и не скажешь!

– На себя посмотри! Лахудра!

Кипя от негодования, какое хамство, Анжелика вылетела с бензоколонки и плюхнулась за руль своей машины.

– Все! Теперь прямо домой!

Но сделать это оказалось не так-то просто. Уже через пару километров ее остановил гаишник. Господи, что за день такой!

– Ваши документы.

Анжелика протянула ему права и документы на машину, но молодой офицер смотрел не на них, он не сводил глаз с девушки.

И снова последовал все тот же вопрос:

– У вас все в порядке? Если что, то я могу вызвать дежурную бригаду.

– Слушайте, какое вам всем до меня дело? – возмутилась Анжелика. – В магазине приставали. На колонке привязались. Теперь вы интересуетесь! Отстаньте! Что вам всем от меня надо?

Офицер смутился:

– Просто у вас что-то такое с лицом.

– С лицом? Что с лицом?

Анжелика взглянула в зеркало и ахнула. Вместо лица у нее была тусклая серая маска, испещренная продольными грязно-розовыми полосками. К тому же полоски были неровными и создавали эффект то ли рыцарского забрала, то ли шлема хоккейного вратаря. И все это великолепие обрамляли ставшие седыми космы.

– Ой, мамочки! – во второй раз за сегодняшний день воскликнула Анжелика.

Первым делом она схватилась за волосы. Где ее чудесные золотистые кудри? Под руками у Анжелики вместо шелковистых локонов было что-то, больше похожее на жесткую проволоку. Кошмар и ужас! Она в один день поседела! Прощай счастливое замужество!

– А с лицом что? Почему оно твердое?

Анжелика принялась неистово тереть лицо руками. Под пальцами что-то крошилось и сыпалось. В полнейшем замешательстве Анжелика пошевелила пальцами, посыпалась какая-то серая пыль.

И тут ее осенило.

– Это же цемент! – воскликнула Анжелика.

Во время падения груза цементная пыль поднялась в воздух, а потом осела на все вокруг, включая лицо и волосы Анжелики. А когда девушка разрыдалась от облегчения, слезы проделали в цементе у нее на лице неровные дорожки, заодно смочив цементную пыль, которая потом высохла и застыла...

– Вот почему кожу покалывало! – догадалась Анжелика и пошутила: – Эффект цементной маски.

Но патрульный юмора не понял и искренне удивился:

– Вы делали маску из цемента?

Вот чудик! Анжелика неожиданно пришла в хорошее настроение.

– Ага! А еще волосы с его помощью покрасила дома!

И она потрясла одну прядь, отчего в салоне машины вновь поднялось маленькое облачко, а офицер поспешно отступил на шаг назад, оберегая форму от едкой пыли.

– Счастливого пути!

Документы он отдал без единого лишнего слова, и довольная Анжелика покатила обратно в город. По пути она сделала лишь одну остановку, когда с помощью нескольких влажных салфеток почти дочиستا оттерла цементно-полосатую раскраску своего лица. И когда из-под слоя пыли проглянула и чуть тронутая золотистым загаром кожа, и вновь заулыбался маленький аккуратный ротик, и заиграли ямочки на щечках, Анжелика счастливо засмеялась и послала своему отражению поцелуй в зеркале.

Пока она умывалась, ей позвонил Ярик. Это был тот самый кавалер, который предлагал поехать в выходные на шашлыки на чью-то дачу. Анжелика уже раз пять ему сказала, что одна никуда с ним не поедет, но Ярик оказался настырным.

– Не хочешь на дачу, на день рождения, поедem на шашлыки на турбазу.

Хрен редьки не слаще! С первым встречным на турбазу! Она себя не на помойке нашла.

Разумеется, ничего такого Анжелика не сказала, потому что все-таки была хорошо воспитанной девушкой. А Ярик ничего плохого и не подумал.

– Если ты сомневаешься насчет нашей поездки, боишься или что, то возьми с собой подругу. У тебя есть подруга, чтобы пригласить с собой? Потому что если что, то я друга для твоей подружки уже нашел.

– Что?

– А что? Чтобы ей там скучно не было. Представь, все девчонки будут со своими кавалерами, а твоя подружка одна. Как минимум, она будет чувствовать себя некомфортно. И как максимум потребует, чтобы вы с ней пораньше уехали бы домой.

– А тебя это не устраивает?

– Я хочу заполучить тебя на все выходные.

– Да? И что же мы там будем делать?

– Отлично проведем время! – заверил ее Ярик. – Турбаза – высший класс, тебе обязательно понравится.

– И где турбаза?

Про себя Анжелика решила, если турбаза в какой-нибудь глуши, то она туда ни одна, ни с подругой не сунется.

– Место неподалеку от города. От силы полтора часа на машине.

Ничего себе недалеко! Сергей и то живет ближе! До него Анжелика добиралась всего час двадцать.

А Ярик продолжал уговаривать Анжелику:

– На турбазе вполне цивилизованно. Озеро, вокруг него домики, возле домиков площадки для мангалов. В общем, дом отдыха со своей администрацией. Немного скучновато,

сам-то я предпочитаю забраться в такую глушь, где не ступала еще нога человека, но, думаю, ты в первый раз в незнакомой компании в таком месте будешь нервничать. А то и вообще откажешься ехать. Лично я бы на твоём месте отказался.

– Скинь мне название турбазы, и я подумаю.

– Думай! Но не очень долго.

– А то что? – подзадорила его Анжелика. – Пригласишь вместо меня другую девчонку?

– Нет, просто тогда я тоже не поеду.

Дома Анжелика в первую очередь забралась в душ. Цементная пыль с волос отмывалась хуже, чем она представляла. Волос было много, и грязно-серые струйки еще долго стекали в ванну.

Наконец, все отмылось, и довольная собой Анжелика накинула на плечи полотенце. И тут раздался звонок в дверь.

Анжелика вздрогнула. Кто бы это мог быть? За окном уже давно стемнело. У Анжелики даже мелькнула мысль затаиться и не открывать, но в дверь звонили, потом стали колотить, а потом раздался знакомый голос.

– Анжеличка, открывай, родная!

Это была Констанция! Еще одна жертва родительских амбиций, которая расплачивалась теперь за их фантазии неустроенной и бурной личной жизнью. Мужья сменялись любовниками, любовники мужьями. Бывшие жены, тещи и дети пытались несчастную Констанцию отравить. А ведь Констанция была ровным счетом ни в чем не виновата, ви-

ной всему было ее имя.

К счастью, пока что отравительницы действовали безуспешно. Но, судя по надрывному плачу за дверью, Констанция пребывала на очередном витке кризиса личной жизни.

Не открыть лучшей подруге Анжелика не могла.

Она широко распахнула дверь и в третий раз за сегодняшний день завопила:

– Ой, мамочки!

Перед ней стояло лохматое существо с синей кожей, обрамленной нежным белым пушком.

– Эт-т-то... Эт-т-то!.. Э-э-э!..

Слов у Анжелики решительно не находилось. Она успела подумать, что цемент, похоже, был не совсем цементом и дал какие-то осложнения на зрение или даже на мозг, но тут существо произнесло:

– Анжеличка, это я, не волнуйся, дорогая.

Существо и впрямь говорило голосом Констанции.

И Анжелика прошептала:

– Это ты? А что с тобой случилось?

И тут Констанция, до того тихо всхлипывающая, уже разрыдалась в голос.

– Злые люди! Гадкие! Если бы ты знала, как мне не повезло.

– Да я уж вижу, – пробормотала Анжелика. – Как тебя угораздило так... посинеть?

– Это все Маргарита.

– Кто это?

– Настоящая ведьма! Принесла же ее нелегкая! Жила бы в своем Мемфисе! Ведь работа у нее там. Родители. Нет, приперлась! К мужу! К любимому, как она говорит. И приехала! Точней, прилетела!

– Как?

– На метле, судя по всему. Ну или на самолете. Не важно, главное, она прилетела к мужу, а там...

– А там ты.

– А там я, – удрученно подтвердила Констанция. – То есть уже не там, ноги моей больше не будет после случившегося. Кстати, Олежа оказался жалким предателем. Как увидел свою Маргариту, мигом сдулся.

– Я тебе говорила, что он хилак.

К этому времени девушки уже были в ванной. Констанция влезла в душ, а Анжелика ждала подругу, наблюдая, как из-под шторки в сток сначала сбегают ярко-синие струи, потом насыщенно-голубые, а затем и вовсе такие бледно-голубенькие, какими бывают незабудки на исходе своего цветения.

– Ну, в общем... Олежа, он же художник, у него в квартире всяких красок полно. Вот она сгоряча на меня все запасы ультрамарина, которые у него были, и опрокинула. Ему как раз панно настенное заказали, виды моря, завтра должен был ехать на квартиру к заказчику. Все приготовил, а тут жена вернулась, меня в постели увидела и хватить первое, что под руку попало.

– Ультрамарин.

– Он самый! А потом еще подушкой меня бить стала, я ее тоже, подушки порвались, пух по всей квартире полетел. Ей-то ничего, отряхнулась и порядок, а я в краске была, ко мне пух прилип. Пришлось до тебя пешком бежать, в транспорт меня в таком виде не пускали.

Отмывшаяся кожа Констанции оказалась приятного для глаз светло-голубого цвета. Волосы почти не пострадали, благо Констанция еще в прошлом месяце перекрасилась в брюнетку.

Наклонив голову, Анжелика оценивающе оглядела подругу.

– Слушай, а тебе так даже идет.

– Издеваешься?

– Нет! Правда!

Констанция изучила свое отражение в зеркале, но настроение у нее ничуть не улучшилось.

И она сказала:

– Мне теперь одна дорога, в петлю!

Анжелика даже дернулась:

– Как тебе не стыдно!

– Или утоплюсь.

– Не смей такое даже говорить!

– Тогда с крыши прыгну.

– Прекрати немедленно!

Но Констанция продолжала мрачнеть:

– А что мне остается? С мамой я поссорилась. Когда к Олеже уходила, она меня прокляла, что я к женатому ухожу. К Олеже мне теперь пути тоже нет, появлюсь, его жена меня убьет, она это мне торжественно пообещала. И куда мне деться?

– У меня можешь пожить.

– Правда?

Констанция немного повеселела, но тут же снова нахмурилась.

– Допустим, поживу я у тебя пару дней, неделю, ну, месяц или там год...

– Месяц? Год?

Анжелике стало не по себе. Похоже, она здорово погорячилась, предложив подружке кров.

– А потом что? – продолжала Констанция. – Работы у меня нет. Образования у меня нет. Я же ничего не умею! Туалеты идти мыть? О-о-о! Я ведь уже на всех страничках нахвасталась, что скоро снова выхожу замуж. Платье показала! Туфли! Букет!

– Ты купила платье, туфли и букет, зная, что твой жених пока еще женат на другой женщине?

– Но, во-первых, он мне обещал, что разведется сразу же, как только жена придет. А во-вторых... ничего я не покупала. В магазине нафоткала. Но теперь все узнают, что меня послали. У-у-у! Какой позор! Мне этого не пережить! Никогда! Лучше спалю себя заживо!

У Анжелики вторично возникло какое-то неприятное чувство, что она поторопилась со своим гостеприимством. А ну как Констанция вздумает гореть прямо тут, в квартире? Терять имущество из-за придури подружки Анжелика была не согласна. И в целях сохранения своего жилья и жизни подруги, мозг у Анжелики заработал в усиленном режиме.

Глава 3

И выход нашелся очень быстро. Даже и искать-то долго не пришлось, он буквально лежал на поверхности.

– Тебе нужно срочно выйти замуж! – выпалила Анжелика. – Тогда никто не станет разбираться, кто там тебя бросил и почему твоего жениха звали Олежа, а замуж ты вышла... скажем, за Лешу!

Констанция вынырнула из газовой духовки, которую она обследовала после того, как окончательно убедилась, что все бритвы в доме у Анжелики безопасные и для сведения счетов с жизнью совершенно непригодные.

– Замуж? – с интересом спросила она. – Замуж – это хорошо. А за кого? У тебя есть кто-нибудь на примете для меня?

– Есть, – не моргнув глазом соврала Анжелика и отправилась звонить Ярику.

Пусть тащит одного своего друга, двоих, троих, пусть всех холостых приведет. Чем скорее Констанция забудет свои мысли о самоубийстве с помощью самосожжения на кухне у Анжелики, тем всем будет только лучше.

Когда вопрос с пикником и женихами для Констанции решился благополучно, Анжелика предложила это отпраздновать и заодно немножечко снять стресс.

Водка у нее была. Хранящаяся в морозильной камере, она радовала глаз своей кристальной прозрачностью.

Но стоило достать бутылку, как она тут же покрылась чудесным толстеньким слоем инея, медленно тающим в тепле комнаты.

– А чем закусывать будем?

– У меня есть отличная закуска!

Несмотря на все перенесенные ею сегодня страсти, Анжелика сумела сохранить баночку с полки в кладовой у Сергея. И сейчас она торжественно поставила ее на стол рядом с бутылкой водки. Извлекла две хрустальные рюмки и тарелочки с золотым ободком и нежным узором из крохотных маргариток. Нашлась в хлебнице и зачерстневшая половинка столичного, из которой получилась целая сковорода отличных гренок. Натертые горчишкой, а другие чесночком, они были просто царской трапезой.

Все это Анжелика выставила на стол и скомандовала:

– Налетай!

Констанция в ответ неожиданно хмыкнула:

– Как странно, сидят две такие томные барышни – Констанция с Анжеликой, обе глушат водку и закусывают ее черным хлебом с огурцами.

Анжелика подруге не ответила. Она была слишком занята извлечением упомянутого огурца наружу.

– И зачем же они ее так крепко закрутили? – пыхла она, стараясь отвернуть крышку, которая, казалось, намертво прилипла к банке.

– Ты ее поддень ножичком, – посоветовала Констанция. –

Легонько!

И в ответ на недоуменный взгляд Анжелики пояснила:

– Мама всегда так делает. Снизу крышку немножечко кончиком ножика поддевает, крышечка делает... чмок! И порядок.

Отца своего Констанция не помнила. Деда, дяди или старшего брата не имела. Жили они всегда вдвоем с мамой, и поэтому Констанция знала много таких полезных штук, облегчающих жизнь женщины в этом большом мужском мире. С молодых ногтей девочка прочно усвоила: если невозможно передвинуть тяжелую мебель, нужно под ножки подклеить войлочные прокладочки, на которых даже пианино заскользит по паркету, словно фигурист по льду. Если предмет слишком тяжел, чтобы его поднять и перенести, его можно перекатить на старое одеяло, а потом уже, взяв одеяло за два конца, перетащить тяжесть в нужное место на одеяле, как на санках. Было еще много разных трюков, с помощью которых Констанция и ее мама почти не чувствовали отсутствия в их жизни мужчин.

Вот и сейчас с помощью подсказки Констанции девушки быстро справились с банкой.

Махнули по рюмке и дружно полезли вилками в банку за огурчиками.

– Вкусно! – хрустя огурцом, одобрила Констанция.

– Ты еще помидоры и патиссоны не пробовала.

Попробовали, оценили, под патиссоны махнули еще по

рюмашке, снова закусили.

– А теперь под помидорчики.

Под помидорчики водка полилась и вовсе словно родная. Настроение стало заметно лучше. На душе, да и во всем организме как-то сразу потеплело.

И тут раздался звонок. Почему-то у Анжелики сразу ёкнуло сердце.

Но, взглянув на смартфон, она вздохнула с облегчением:

– Это Сергей.

Голос у Сергея был какой-то напряженный. Анжелика сперва подумала, что это из-за упавшего крана и рассыпавшихся стройматериалов, но Сергей про них даже не упомянул.

Зато он спросил:

– Ты банку у меня в кладовой брала?

Отрицать было бы глупо.

– Д-да-а-а... – протянула Анжелика, отчего-то чувствуя себя провинившейся ученицей.

– А зачем?

Анжелика замаялась с ответом. Только сейчас до нее дошло, что не стоило бы без спроса брать у предполагаемого жениха банку с овощным ассорти. Но, с одной стороны, этих банок у Сергея было так много и он так пространно описывал, скольким людям раздает эти банки после завершения заготовительного сезона, что Анжелике показалось, он не будет возражать, если она угостится одной его баночкой. Да

и чего греха таить, не ожидала Анжелика, что Сергей заметит отсутствие одной-единственной банки при общем-то их огромном количестве. И как увидел? Как углядел? Переучет он им, что ли, ежедневно делает?

– Зачем тебе понадобилась банка?

Голос у Сергея был совсем уж злым.

И Анжелика неожиданно для самой себя выпалила:

– Хотела научиться такие же вкусняшки для тебя делать!

Поняла, что тебе помощница нужна, вот на дегустацию и взяла! Чтобы понять, какой маринад тебе нравится.

У Констанции, которая лучше всякого другого знала, что ее подруга в жизни своей не закрутила ни единой банки, от изумления даже огурец изо рта вывалился. Но Анжелика погрозила подруге кулаком, мол, помалкивай.

Зато Сергей мигом подобрел. Это было слышно по его голосу.

– Надо было мне сказать, – ласково произнес он. – Я бы тебе рецепт сказал. Да и что с того рецепта? Все равно не получится.

– Почему?

– Помимо рецепта нужно еще сырье иметь соответствующего качества. Это самое главное. А где ты его возьмешь?

– Куплю.

– Думаешь, если в магазине корнишоны или те же патиссоны случайно раздобудешь, то у тебя такая же вкуснятина получится?

Дальше последовала подробная лекция на тему здорового и полезного питания, выращенного своими руками. Сергей подобрел, а вот Анжелика совсем заскучала. И если бы не Констанция, которая еще дважды подливала ей в рюмку веселящей влаги, то неизвестно, как бы Анжелика все это выдержала. Ну и закуску Констанция подруге тоже придвигала.

Так что под конец Сергей даже поинтересовался:

– А чем это ты там хрустишь?

– Так твоим огурчиком.

Анжелика чуть не подавилась, сообразив, какую двусмысленность сказала. Но Сергей обрадовался.

– Тогда вот тебе домашнее задание! До выходных закрути пару баночек по имеющемуся у тебя образцу. Овощи можешь на первый раз взять любые. Я потом оценю и выставлю тебе оценку.

Это прозвучало так серьезно, что Анжелика окончательно растерялась.

Сергей еще о чем-то поговорил, кажется, давал советы, как Анжелике лучше справиться с порученной ей работой, говорил долго, словно добрый терпеливый учитель.

А потом объявил:

– К выходным жду тебя в гости вместе с домашним заданием!

Анжелика закончила разговор, под села к столу, и они с Констанцией махнули еще по рюмке. Похрустели, пожевали, и само собой к Анжелике пришло решение, что не видать

Сергею ее ни на этих выходных, ни на следующих, ни на каких-либо других.

– Не мое это! – возбужденно доказывала она больше самой себе, чем Констанции.

Последняя и не думала спорить с подругой. Знай кивала да таскала один помидорчик за другим.

– Не знаю, дело твое, решать тебе, но маринад у этого типа очень вкусный. Он сказал тебе рецепт?

– Нет. Заявил, что это тайна и я должна придумать что-нибудь свое и его поразить. Подозреваю, он просто хочет надо мной поиздеваться. Типа, я ему принесу свое изделие, он все раскритикует, а потом снова начнет хвастаться своими заготовками. И будет прав, потому что кулинар из меня еще тот.

Констанция захихикала, вспомнив кулинарные шедевры своей подруги.

Потом спохватилась и предложила:

– Что это я все одна ем. Ты тоже угощайся!

– Спасибо, уже не лезет.

– А в меня лезет!

И Констанция снова полезла за очередным помидором. Вытащила, заглянула в банку, чтобы определить, сколько еще там осталось, и очень удивилась:

– Ой! А что это там такое?

– Что?

– Похоже на клочок бумаги.

Анжелика тоже заглянула в банку. Действительно, под ближайшим к ним помидором притаился кусочек белой бумаги. Был он невелик, размером с пластиковую карту. И на нем что-то было написано.

– Что это может быть?

– Инструкция? Или рецепт?

– Только осторожнее! – воскликнула Констанция, заметив, что подруга запустила в банку свою пятерню. – Смотри не порви его! Вдруг это и впрямь рецепт? Тогда отнесу его моей маме, пусть она наделает таких вкусняшек. К каждому празднику по баночке будет в самый раз.

Анжелика извлекла бумажку и с недоумением поднесла ее поближе к глазам.

От долгого нахождения в маринаде бумажка стала почти прозрачной, но все-таки написанные на ней карандашом слова были хорошо видны и сейчас.

– «Помогите! – прочитала Анжелика. – Умоляю, спасите, или мне конец!»

После прочитанного возникла пауза.

Констанция вернула на тарелку надкушенный ею огурец и теперь испуганно поглядывала на банку.

– Это что, шутка такая?

– Я не знаю. Но если человеку нужна помощь, мы должны ему помочь.

Констанция взглянула на крышку, на которой значилась дата.

– Двадцать восьмое августа этого года. Эта записка попала в банку почти два месяца назад!

– И что из этого?

– Если автор опасается за свою жизнь, возможно... его или ее уже нет в живых.

– Тогда нужно разузнать, что случилось с этим человеком.

– А как?

– Через Сергея! Как-то же эта записка попала в банку! Я же сразу обратила внимание, что между слоями виднеется что-то беленькое, но я только сейчас поняла, что это такое было. Письмо с мольбой о спасении! Этому человеку явно угрожает опасность. И я – его единственная надежда.

– Не скажи, – покачала головой Констанция. – Неизвестно, может, он во все банки подряд запихивал эти записки с просьбой о помощи. Может, их уже куча народу нашла. Может, этого человека уже давно спасли.

– Что-то никого я из этой кучи спасателей возле дома Сергея не наблюдала.

– Так это тебе невтерпеж бежать и спасать. А те люди спокойные да разумные, нашли, прочитали, помогли.

– Ага! – хмыкнула Анжелика. – Или прочитали и выкинули. Их это не касается напрямую, так нечего и голову забивать.

– Вот-вот, разумные люди именно так и поступают.

И Констанция замолчала, всем своим видом желая показать, что и им с Анжеликой нужно поступить спокойно и ра-

зумно. Выкинуть записку и забыть о ее существовании.

Но Анжелика в ответ ТАК взглянула на подругу, что Констанции все стало ясно – ни спокойствия, ни разумности в решении Анжелики не предвидится.

Вздыхнув, Констанция спросила:

– А этот Сергей не говорил тебе, кто ему закатывал банки?

– Говорил, что раньше жена заготовками занималась.

– Жена! А где сейчас находится его жена?

– Сбежала. Во всяком случае, так он мне сказал.

– Я все поняла! – воскликнула Констанция. – Жена никуда от него не убегала! Ей просто надоело возиться с тоннами овощей для заготовок, и она взбунтовалась. И тогда... тогда он посадил ее в какой-нибудь подвал, запер на замок и заставил заниматься заготовками по двадцать четыре часа в сутки. И тебе это тоже грозит! Недаром он потребовал, чтобы ты привезла ему образчик своего искусства. Попробовать хочет, какая ты мастерица! Если хорошая, в подвал! Ты боялась, что он за невкусный маринад тебя критиковать станет, а не подумала, что за вкусный ты и вовсе в темницу угодить можешь! В пожизненное рабство к этому ненормальному попадешь!

– Я уверена, что есть другое объяснение тому, как эта записка оказалась в банке.

– И какое?

– Пока что я этого не знаю, но обязательно выясню.

– Как?

Констанция широко распахнула глаза, глядя на подругу.

Она уже догадывалась, что задумала Анжелика, и потому совсем не удивилась, услышав от нее:

– Приготовлю законсервированные помидоры и поеду в выходные на свидание с Сергеем.

– Ты сошла с ума!

– Почему? Вовсе нет.

– Это опасно!

– Но нельзя же оставить призыв этого человека из банки без внимания. Он попал в беду.

– Сходим в полицию!

Но этот выход тоже не устраивал Анжелику. А если Сергей не виновен? Если записка – это и впрямь чья-то глупая шутка? Тогда получается, что Анжелика сдаст полноценного кандидата в женихи, которых у нее, сказать честно, и так наперечет. Правда, помимо Сергея есть еще Ярик, но до чего же он худенький и маленький. Даже на фотографии видно, какой он миниатюрный мужчина. Внешне Ярик очень серьезно уступал Сергею, который был настоящим красавцем.

И Анжелика заключила:

– Сделаем так, как я решила.

– У тебя ничего не получится, – возразила Констанция. – Хотя бы уже потому, что ты не умеешь консервировать.

– Твоя мама умеет.

– Ты не забыла? Она знать меня не хочет после моего романа с Олежей.

Анжелика хоть и считала, что подруга сильно преувеличивает степень вражды матери, но спорить не стала.

– А бабушка? – спросила она. – Неужели твоя бабушка не одолжит пару баночек по такому случаю?

– А если этот тип начнет тебя допрашивать? Что положила? Да сколько времени мариновала? Нет, ты должна сама все сделать.

Анжелика сердито покосилась на подругу. Она сильно подзревала, что Констанция нарочно ставит ей палки в колеса в деле консервирования, чтобы не допустить рискованного свидания.

– Пошли в магазин!

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть? Купим овощей и начнем.

Анжелика так увлеклась своей идеей, что совсем забыла про цвет кожи своей подруги.

Вспомнить об этом пришлось в момент, когда она заметила испуганные взгляды двух тетенок, которые возились у ящика с болгарскими перцами.

До того как подруги к ним подошли, обе они обменивались возбужденными восклицаниями:

– Отличный перец!

– Почти весь красный!

– Жалко, что летом такого не было. Сейчас-то у меня уже все полки банками забиты, ставить некуда.

– А я все равно возьму килограммчиков пять!

Но женщины умолкли, когда у ящиков с перцем возникла Констанция. Еще две дамы, которые до сих пор увлеченно разглядывали помидоры, внезапно бросились прочь, когда Констанция протянула свою нежно-лазоревою руку к крайнему от них помидору.

Анжелика кашлянула, и уже через мгновение возле них на всем обозримом пространстве не было ни единого конкурента.

В итоге девушки набрали два больших пакета перца и пакет помидоров.

На кассе помидоров оказалось почти два кило, перца больше трех. По совету бабушки взяли еще пару головок чеснока.

Дотасили, помыли, почистили и почувствовали, что уже устали. Но отступать было некуда. Груда овощей ждала, когда ее переработают.

– Давай ты будешь резать, а я варить.

Бабушка объяснила, что лучше и вкусней сделать перец в томатной заливке с уксусом, солью и сахаром. И сейчас подругам предстояло пропустить томаты через мясорубку, а перец нарезать крупными дольками и отварить. И все бы ничего, но весь перец, даже нарезанный, никак не желал влезать в кастрюлю целиком, пришлось его отваривать маленькими порциями, на что ушло много времени. Томаты тоже вели себя не лучшим образом, закипая, они брызгались и плевались, но подруги были настойчивы, и томаты все-таки

удалось довести до кипения, правда, ценой нескольких ожогов. Потом девушки загрузили в томатное пюре обмякший в кипятке перец и снова все это проварили. Затем добавили уксус, соль и сахар по вкусу и снова проварили.

— А банки-то! — спохватилась Анжелика. — Все готово, а банки еще нужно стерилизовать.

— Бабушка сказала, достаточно просто обдать их кипятком.

Первая банка лопнула сразу, едва в нее налили кипятка.

— Ложку надо было положить, — вспомнила Констанция. — Мама всегда так делала.

Пока искали ложку, разлившийся по столу кипяток из лопнувшей банки протек вниз на пол и угодил Констанции на ногу.

Та запрыгала, перевернула стул, на котором стояли приготовленные для стерилизации банки, те попадали на пол и большая часть их разбилась.

Уцелели всего две штуки, каждая объемом в один литр.

С ними-то Анжелика и стала работать. Теперь действовала она предельно аккуратно, в банки клала столовые ложки и уже по ним заливала крутой кипяток. Ждала, когда стекло равномерно прогреется, потом свежей порцией кипятка еще раз ошпаривала внутреннюю поверхность банок. А потом стала укладывать перец, доставая его из булькающего на плите варева.

К ее огромному удивлению, банок хватило. И из всех пя-

ти килограммов купленных овощей получилось всего-то две баночки. Как так?

– И куда все делось? Ведь были целые горы перца и поляны помидоров.

Закрутив крышки, Анжелика перевернула банки крышкой вниз и плюхнулась на стул, возвышающийся над горой осколков, залитых убежавшим во время заливки томатным соусом, мокрых пятен и семечек перца.

Все вокруг напоминало поле брани. Грязная посуда громоздилась в раковине горой. Повсюду, куда ни посмотри, были какие-то пятна, огрызки и ошметки.

Кое-как подружки смели весь мусор, загрузили посуду в мойку и почувствовали себя так, словно совершили невиданный подвиг.

– Боже, если бы я знала, что это так тяжело, нипочем бы не стала и затевать!

– Зато все получилось.

– Да, но всего две баночки! Мы потратили на продукты больше трехсот рублей, а каждая такая банка в магазине стоит рублей двести. И из-за ста рублей разницы мы столько мучились?

Констанция не ответила. Она зевала так, что рисковала вывихнуть челюсть. Анжелика чувствовала себя не лучше.

Подружки попрощались и расползлись по комнатам, чтобы набраться сил перед новыми свершениями. И, лишь засыпая, Анжелика поняла, что они все-таки забыли положить в свои

закрутки чеснок.

Глава 4

Оставшиеся до выходных дни Анжелика провела, стараясь собрать как можно больше информации про своего предполагаемого жениха – Сергея.

Сам он ей в этом активно помогал, названивая каждый день по несколько раз. Но вот вопрос, можно ли было верить всему, что он про себя рассказывал?

И почему-то Сергей не приглашал Анжелику на свидание, хотя рабочий день у него заканчивался в пять часов вечера. И уже в шесть они могли бы запросто встретиться и куда-нибудь сходить. Но Сергей лишь звонил. И все разговоры сводились к садово-огородным делам. Личных встреч и контактов он до выходных упорно избегал.

Обычно их диалог складывался таким образом:

– Еду сейчас в питомник за новыми саженцами.

– А не поздно сажать?

– Напротив! В самый раз!

– А можно мне с тобой?

– Прости, я уже на КАД. Почему раньше не предупредила, что хочешь поехать?

– А раньше ты и не говорил, что поедешь.

Сергей лишь смеялся в ответ. И так было во всем. Если Анжелика предлагала вместе посетить ярмарку – продажу садовых растений или специализированный центр, то Сергей

критиковал и ярмарку, и центр, утверждая, что там торгуют исключительно мошенники, мечтающие облапошить доверчивых покупателей.

– Но я-то не таков! Я езжу за покупками исключительно в проверенное место! Там меня хорошо знают.

Но Анжелику с собой в это проверенное место не брал. И у Анжелики складывалось ощущение, что не берет он ее с собой как раз по причине того, что в этом месте ее Сергея очень хорошо знают. И значит, могут порассказать про него много интересного.

И все же, как ни шифровался Сергей, кое в чем он прокололся.

Во время одного из их телефонных разговоров Анжелика услышала на заднем плане недовольный женский голос, который произнес:

– Миша, я разочарована! Зачем ты меня сюда притащил! Ничего в этом твоём хваленном «Во саду ли, в огороде» хорошего нет! Цены заоблачные. Качество так себе. Поехали к нам на сорок пятый, купим у дедушек-любителей все втрое дешевле и такого качества, что этим «профессионалам» и не снилось.

Что ответил ей муж, Анжелика не услышала, потому что тот говорил значительно тише супруги, его голос заглушил сам Сергей. А вот с дамой не получилось. И таким образом Анжелика узнала одно из тех заветных мест, где так любил бывать Сергей.

– Собираюсь туда съездить, – сказала она Констанции в тот же вечер. – Хочу разузнать про Сергея побольше.

Подруги уже много раз обсуждали эту тему. Сунуться бы к соседям Сергея, да, увы, до ближайших соседей чуть ли не полкилометра. Да и где гарантия, что соседи все поймут как надо. Запросто ведь могут рассказать Сергею про излишне любопытных подруг, интересующихся тем, что их напрямую не касается.

– Если Сергей в чем-то таком виноват, то ни в коем случае нельзя его спугнуть.

Итак, соседи отпадали. Странички Сергея в соцсетях никакой информации не дали, они были на редкость скучны и, похоже, Сергей их давненько не посещал. На сайте знакомств он тоже больше не появлялся, хотя бы в этом он с Анжеликой был честен. И в данном плане садовый магазин «Во саду ли, в огороде» был чуть ли не единственной надеждой разузнать про Сергея хоть что-нибудь. Надеждой, прямо сказать, слабенькой, но кто может помешать человеку надеяться?

Не мешкая, подруги тотчас разыскали адрес садового магазина «Во саду ли, в огороде» и в этот же день поехали туда. Они рассчитывали, что за два-три часа Сергей всяко уж насытится пребыванием там, и к тому же в ближайшее время вряд ли туда наведается.

А значит, продавцы, во-первых, не успеют еще его забыть. И во-вторых, что тоже немаловажно, не сумеют донести Сер-

гею, что им усиленно интересовались две молодые особы.

— Это вам не соседи, с которыми он каждый день может столкнуться.

На всякий случай, Анжелика перед выходом еще и загримировалась, нацепив рыжий парик, который позаимствовала у двоюродного братишки Констанции.

Этому юному дарованию предстояло участвовать на новогоднем представлении в школьном спектакле в роли клоуна. Для этой цели их семьей уже был приобретен костюм к выступлению. Кроме парика туда входил премиленький желтенький непромокаемый комбинезончик с большим капюшоном и круглый красный шарик. К счастью, до выступления было еще далеко, парик мог сгодиться для других целей.

Анжелика потащила подругу к ее тетке не без задней мысли. Авось тетка поможет племяннице воссоединиться с ее матерью.

Семья Берты Алексеевны — тети Констанции — жила через два дома. В ее маленькой квартирке из-за обилия всевозможного хлама, казалось, совсем не осталось свободного места. Было равносильно какому-то чуду, что тут помещаются трое двуногих, двое четвероногих и еще двое пернатых обитателей.

Тетя Берта, ее муж дядя Павлик и маленький Павлик, который в этом году перешел в четвертый класс, представляли собой костяк семьи. Кроме того, с ними жили две огромные лохматые собаки «дворянских» кровей, которых дядя Пав-

лик нашел на улице еще крохотными, умирающими от голода и холода пушистыми комочками и умолил жену приютить их «на денечек».

С тех пор прошло три года, Атос и Портос вымахали в огромных зверюг. Видимо, в их родословной числились преимущественно овчарки, потому внешностью они обладали поистине устрашающей. Но в груди этих монстров с огромными клыками и слюнявыми пастями бились нежнейшие из сердец.

Собаки чуть не сошли с ума при виде Констанции, которую давно не видели. Они лаяли, визжали, кидались ей на грудь, пытались целоваться и падали на пол от избытка чувств, смешно мотали в воздухе лапами и косились веселым круглым глазом на людей.

Как вы? Цените, что мы вас так любим?

– Пошли! Пошли отсюда!

Тете Берте с трудом удалось уговорить собак. И лишь выданные обжорам вкусные сухарики заставили их немного отвлечься.

– Только так можно их уговорить! – с гордостью поведала тетя Берта.

Мол, уметь надо, не всякому такое под силу.

– И вы всегда даете им вкусняшки, когда они так громко встречают гостей? – спросила Анжелика.

– Приходится. Но зато они сразу успокаиваются.

Насчет этого Анжелика бы поспорила. Собаки не отходи-

ли от них. А их хвосты виляли с такой силой, что гул от звука ударов стоял по всей квартире.

– Бам! Бам! Бам!

Хвосты были огромные, толстые, таким получишь разок по ноге, синяк будет гарантирован.

Кроме собак и людей, в квартире жили две канарейки, которые были куплены, чтобы петь, но обе оказались девочками и петь упорно не желали. Кроме этого они периодически занимались выяснением отношений, и, чтобы избежать драк, им было куплено два отдельных домика – клетки.

От всего этого в маленькой квартирке было тесновато и чуточку душновато. И не все и не сразу удавалось найти. Например, чайник, чтобы напоить чаем дорогих гостей, спрятался за коробкой от торта.

Торта давно не было, но коробку тетя Берта планировала будущей весной использовать для транспортировки рассады на дачу, а пока что коробка просто хранилась на кухне.

Печенье к чаю нашлось тоже не сразу. Оно притаилось за тремя банками меда – литровой, полулитровой и совсем малюсенькой стограммовой, которые выстроились в виде пирамиды.

В каждой меда оставалось еще прилично, поэтому нужно было держать все три банки на виду, чтобы не забывать о разнообразии.

– Вам какой? Цветочный? Липовый? Или гречишный?

Та же история повторилась с печеньем, его тоже было

несколько видов, и каждое лежало в отдельной коробке и занимало отдельное место.

Когда чай был готов, Анжелика подсказала:

– А мы бы насчет паричка.

– Он был где-то тут!

И тетя Берта обвела квартиру растерянным взглядом.

– Где-то тут, – повторила она. – Но вот где?

Пока она рылась по шкафам, Констанция поинтересовалась:

– Как там моя мама?

Констанция напустила на себя делано безразличный вид, а на самом деле внимательно наблюдала за теткой. Но та, поглощенная своими проблемами, лишь пожала плечами.

– Нормально. Вчера с ней созванивалась. А ты с ней совсем не общаешься?

– Нет! Она не понимает моих устремлений! – вздернула голову Констанция.

– Это ты про то, что она хочет, чтобы ты своего женатика бросила? Знаешь, тут она совершенно права. Не дело это мужа у жены уводить.

– Ничего вы не понимаете! – вспыхнула Констанция. – Я пошла дорогой большой любви! И он тоже пошел! Вам всем такое и не снилось!

– Ну-ну! Дорога любви, надо же! Только смотрите, как бы вас эта дорога куда-нибудь не туда не завела.

Констанция промолчала и вскоре вышла вовсе из комна-

ты, якобы чтобы поговорить с маленьким братцем, а на самом деле – чтобы не наговорить тетке гадостей.

Но Анжелику эти слова заинтересовали.

– Тетя Берта, – вкрадчиво обратилась она к женщине, все еще занятой розыском парика. – Допустим, Констанция этого развратного женатого типа бросит, куда ей идти?

– Как это куда? – удивилась женщина. – Домой, конечно! Вот странное дело! Буквально перед вашим приходом я его достала из шкафа и приготовила, чтобы отдать вам. Да куда же я его положила?

– А мать ее примет?

– Кого? – рассеянно откликнулась тетя Берта.

– Констанцию.

– Ну конечно, примет!

– Это точно?

– Она же мать! Но если хочешь, я могу провентилировать этот вопрос.

И, присев к Анжелике, тетя Берта спросила:

– А что, есть шанс, что Констанция его бросит?

Анжелика воодушевилась. Впереди замаячил реальный шанс сплавить Констанцию к ее матери. Нет, не то чтобы Анжелика не любила свою подругу, но все имеет свои границы, знаете ли.

И поэтому Анжелика как можно многозначительнее кивнула и торжественно произнесла:

– Констанция уже вняла совету матери и ушла от Олега!

– Да ты что! Неужели? Вот счастье-то! А почему?

– Мне она сказала, что разочаровалась.

– Изменил он ей, должно быть. Или жена его вернулась.

Но это и к лучшему. Мне этот тип совсем не нравился. Если он жене своей изменял, то и Констанции стал бы изменять. Горбатого могила исправит. И Констанцию он нашу довел до ручки. Она уже вся синяя! Как увидела ее, лапушку, так сердце у меня и замерло. Это надо же так довести девочку, что она прямо голубизной отливает. Слушай, да куда же я задевала этот костюм!

И все же парик нашелся. Он был заботливо упакован в пакет, а пакет висел возле входной двери. Тетя Берта пробежала мимо него в своих поисках не меньше пяти раз. И лишь когда разочарованные девушки уже собирались уходить, тетя Берта внезапно воскликнула:

– Да вот же он!

И схватила пакет с вешалки.

Когда подруги вышли, Констанция была задумчива. А Анжелика крутила в руках парик и пыталась придумать, куда ей деть остальную часть костюма, который тетка тоже всучила.

– Пусть уж весь сценический наряд Павлика у тебя целиком побудет, – сказала ей тетя Берта. – А то я себя знаю, сейчас запрячу так, что вовек потом не найдешь. А насчет нашего с тобой разговора я тебе перезвоню.

Таким образом, входя в магазин, Анжелика в рыжем па-

рике и темных очках держалась более или менее уверенно.

Они обошли все пространство торговой площадки, убедились, что Сергея тут нет, окончательно успокоились и стали осматривать выставленный товар уже более внимательно.

В магазине было много всевозможных горшков, кадок и пластиковых емкостей с землей, из которой торчало что-то сухое и безжизненное. Палочка могла оказаться грушей Чижевского, а несколько прутьев оказывались сиреню «Красавица Москвы».

– Кто же сейчас покупает? Ведь холодно совсем.

Но люди покупали, и очень активно. Это и неудивительно, цены были снижены на сорок, а на какие-то позиции и на целых пятьдесят процентов.

Анжелика присмотрела одну общительную девушку-продащицу и подошла к ней.

– Скажите, а не поздно еще сажать? – обратилась она с вопросом.

Продащица бойко ответила:

– Все растения продаются у нас с закрытой корневой системой. Можете хоть среди зимы сажать, если не лень яму в мерзлой земле долбить.

– А они не замерзнут?

– Весь товар находится на открытой площадке. Стоят на свежем воздухе. Условия точно такие же, как у вас в саду. Грубо говоря, вы просто переставляете растение в землю, и оно там живет до весны.

– Прямо в горшке?

– Можно и в горшке, но я бы лично все-таки растение извлекла, тогда с весны растение уже с самых первых оттепелей пойдет в рост, и процесс адаптации займет у него меньше времени, чем даже при весенней посадке.

Вступительная часть диалога была успешно завершена, пора было приступить к основной части.

– Мы с моим другом договорились встретиться у вас в магазине, но что-то я его тут не вижу. Звоню, он не отвечает. Может, телефон забыл или еще что-то случилось. Вы не взглянете, был он у вас сегодня?

И Анжелика подсунула девушке фотографию Сергея.

Та взглянула и вздрогнула. Потом взглянула на Анжелику, явно собираясь что-то сказать, но передумала и замолчала. Лицо у нее сделалось замкнутое и отчужденное.

– Видели вы его?

– Нет. Я его не видела.

И девушка быстро отошла. Даже очень быстро, фактически она от Анжелики сбежала.

– Чего это с ней?

– Сергея она узнала – это факт, – заявила Констанция, наблюдавшая со стороны. – А почему не признается... Это тебе надо узнать.

И Анжелика подошла к еще одному продавцу.

На сей раз это был юноша, который тут же принялся расхваливать им представленные сорта черешни.

– У нас есть очень хороший и проверенный временем сорт «Черемашная». Ягоды желтые, дрозды – бич всех садоводов – ягоды этого цвета почему-то не трогают. Если есть выбор, то в первую очередь уничтожают красные ягоды, у желтых есть шанс вызреть. Берите, не пожалеете. Или вот еще прекрасный сорт «Ленинградская», ягоды крупные и такие темные, что кажутся почти черными.

– Поэтому их птицы не клюют?

– Клюют, но дерево отлично стрижется, можно придать ему компактную или даже кустовидную форму, и на момент созревания ягод обмотать крону слоем спанбонда или любым другим нетканым материалом. Даже просто старый тюль и тот отлично подойдет для этих целей. Моя мама все переживала, что от бабули осталась целая стопка старых занавесок, которые повесить в доме уже неприлично. Но для защиты сада от пернатых разбойников в самый раз!

– Еще чуть-чуть, и вы меня уговорите купить у вас, – засмеялась Анжелика. – Но мне дерево не нужно.

– Тогда кусты? – еще больше оживился продавец. – У нас прекрасный выбор смородины. Помимо традиционных, есть золотистая. У нее и вкус более интересный, и выглядит она декоративно с весны и до самого листопада. Цветы у нее золотистого цвета, отсюда и ее название, а ягоды от красных до почти черных, и листья при наступлении холодов становятся ярко-красного цвета. И декоративно, и вкусно, и полезно. Рекомендую! Только брать нужно сразу два сорта, чтобы

опыляли друг друга.

– Нет, смородина мне тоже не нужна.

– Тогда цветы! – обрадовался молодой человек. – Розы! Хризантемы! Астры! Вам невероятно повезло! Именно сейчас у нас грандиозная распродажа! Берете три растения, четвертое вам в подарок.

– Нет, мне нужно...

– Снова нет? – расстроился продавец. – Но не говорите, дайте-ка я угадаю. Вам нужны хвойные? Туи и кедры?

– Нет, я хотела...

– Я начинаю теряться. Возможно, декоративные травы? Семена? Луковичные?

– Нет, нет и нет. Мне нужно выяснить про одного человека. Видели вы его сегодня тут?

Продавец взглянул на фотографию Сергея.

– Допустим, видал я этого типа. А что вы покупать-то будете?

Намек был достаточно прозрачен. Хотите, чтобы я с вами разговаривал, покупайте.

Анжелика все поняла правильно и вздохнула:

– Давайте хризантему.

– Отличный выбор! Все имеющиеся у нас сорта отличаются среднеранним цветением, они будут радовать вас уже в августе-сентябре, в гамме осени – от желтого до красно-коричневого цвета. Берете три корня, и в подарок вам достанется вот эта малышка.

И продавец поднял совсем малюсенький горшочек, из которого торчало что-то, напоминающее разноцветную крапивку. Цветок казался Анжелике знакомым.

– Что это?

– Колеус. До весны подержите его дома, а потом перенесете в цветник. Будет радовать вас круглый год. Декоративно-лиственное, но, по мне, так гораздо лучше всяких цветов. Цветы что? Они отцвели, и прощай всякая декоративность. А колеусу все нипочем. Осенью отщипнете веточку, посадите в горшочек, и он проживет у вас на теплом подоконнике до новой весны.

Когда Анжелика стала обладательницей четырех горшочков, каждый из которых был помещен в отдельный фирменный пакетик, она приступила к своему делу.

– Так что насчет моего знакомого?

– Понимаю, о ком идет речь. Но о нем вам лучше спросить Наташку.

– Это кто?

– Работает у нас одна. Этот мужчина ее клиент. Заходит к нам каждую неделю, и всегда она его обслуживает. Я как-то раз к нему подошел, так он мне сразу прямо сказал: с тобой общаться не буду, мне нужна Наташа. И все. Только с ней он дело и имеет.

– Наташа – это такая худышка с длинными темными волосами?

– Она самая.

– Позовите ее к нам.

Парень ушел, но очень быстро вернулся.

– Ну и дела, – сказал он, вертя в руках какую-то бумажку. – Даже не знаю, что и сказать. Наташку я не нашел. Спрашивал, говорят, у нее что-то дома случилось, начальник смены ее отпустил. А вам она просила передать вот это.

И продавец протянул Анжелике бумажку, которую держал в руке.

– Это мне? – удивилась та.

– Наташа просила передать покупательнице, которая станет ее спрашивать. Вы ее спрашивали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.